Было еще рано, поэтому тетя Сун осталась готовить еду, а бабушка Тао повела детей вниз.

В придомовом участке был небольшой парк аттракционов, и дети любили ходить туда играть.

Су Мяомяо любила качаться на качелях. Прибежав туда и увидев, что обе качели заняты детьми, Су Мяомяо разочарованно посмотрела на Се Цзинъюаня.

Се Цзинъюань не понял, что она имела в виду. Она хотела, чтобы он прогнал других детей?

Это было слишком властно.

— Мяомяо, иди посиди с братом на качелях, — бабушка Тао подвела Се Цзинъюань к пустым качелям и позвала Су Мяомяо.

Се Цзинъюань: «...»

Учитывая, что Су Мяомяо должна играть, чтобы быть довольной, Се Цзинъюань не стал позволять ей издеваться над настоящими детьми, а предпочел бы сам побеспокоиться.

Бабушка Тао подняла сначала Се Цзинъюаня, а затем Су Мяомяо.

Зеленые качели начали раскачиваться вверх-вниз, каждый раз, когда наступала очередь Су Мяомяо опускаться, ее маленькие ножки с силой топали по земле, а когда наступала очередь Се Цзинъюань, он был невыразителен и безучастен.

Су Мяомяо фыркнула. Даосский монах действительно не умел радоваться жизни. В любом случае, он стал ребенком, а значит, должен развлекаться. Даже у императорских принца и принцессы во дворце в прежней жизни не было столько интересных игрушек, сколько есть у них.

В 6:30 вечера Су Минъань вернулся из компании первым, неся в одной руке продукты, приготовленные к ужину в этот вечер, а другой позвонил в дверь квартиры 302.

— Папа! — Су Мяомяо бросилась в объятия Су Минъаня.

Хитрая, как кошка, она так долго была любима другими, что уже давно приняла эту пару родственников.

Су Минъань с улыбкой взял дочь на руки, постоял у двери и немного поболтал с бабушкой Тао, главным образом, чтобы узнать, не озорничала ли его дочь в тот день, а затем отец и дочь отправились домой.

Малышка уже поела, поэтому Су Минъань одел фартук и начал аккуратно готовить ужин для него с Тан Шивэй.

Су Мяомяо сидела у двери в кухню и наблюдала за ним.

— Мяомяо любит рыбу, поешь с нами немного позже, — Су Минъань был занят готовкой, время от времени разговаривая с дочерью.

Су Мяомяо положила подбородок на обе руки, сделала большие глаза и спросила:

— Папа, если мама умрет, ты найдешь мне мачеху?

Су Минъань чуть не отрубил себе руку!

Он с недоумением посмотрел на дочь:

— Где ты слышала такие слова?

Су Мяомяо наивно ответила:

— Сегодня приезжал дядя Се и привел с собой тетю Цяо. Бабушка Тао сказала, что они собираются пожениться.

Су Минъань действительно впервые услышал об этом.

Конечно, они с Се Жуном были хорошими друзьями, но у каждого из них были свои семьи, и каждый был занят собственной карьерой. Если они не сталкивались в коридоре, то обычно не имели возможности поболтать, и Се Жун не проявлял инициативы, чтобы рассказать ему о новой любовной связи.

Мать Се Цзинъюаня умерла всего чуть больше года назад, и Се Жун собирался жениться так скоро?

— Папа, ты еще не ответил на мой вопрос, — настойчиво спросила Су Мяомяо.

Су Минъань пришел в себя и встретился взглядом с серьезными глазами дочери. Он отложил кухонный нож, вытер руки фартуком, подошел к ней и с той же серьезностью ответил:

— Во-первых, мама не умрет, она будет жить долго и останется с нами. Во-вторых, папа любит маму больше всех, и только маму. Даже если с мамой что-то случится, папа не женится на другой и никогда не найдет мачеху для Мяомяо.

Люди были разными, и не все мужчины были такими страстными, как Се Жун.

У Су Мяомяо было не так много возможностей общаться с людьми.

В прошлой жизни она сто лет была кошкой. В борделе она прожила всего полмесяца, прежде чем ее поймал Се Цзинъюань.

Но Су Мяомяо чувствовала, что слова Су Минъаня были правдой, так как он был достоин ее доверия.

Это было замечательно. Ей не нужна была мачеха, ей нравилась только Тан Шивэй.

В это время вернулась Тан Шивэй.

— Мяомяо опять ведет себя с папой как ребенок, да? — спросила она.

Су Мяомяо выскользнула из объятий отца и побежала к матери, чтобы обнять ее.

Су Минъань поделился с женой новостью о соседе.

Тан Шивэй тоже была ошеломлена.

Видя, что родители очень заинтересованы в этом вопросе, Су Мяомяо сообщила:

— Тетя Цяо беременна близнецами!

Су Минъань и Тан Шивэй удивились, но, в конце концов, это было чужое дело.

Когда подали еду, Су Минъань сосредоточился на том, чтобы помочь дочери выбрать рыбьи кости, а затем положил рыбу на тарелку ребенка.

Су Мяомяо ела с большим удовольствием. Рыба, приготовленная тетей Сун, была не такой вкусной, как рыба, приготовленная ее отцом.

Тан Шивэй во время еды обсуждала с мужем:

— Двадцать пятого апреля у Мяомяо будет второй день рождения, пойдем в фотоателье, сделаем несколько снимков?

— Хорошо, а какой сейчас день недели?

— Пятница, давайте поедем в субботу, это неплохой день.

— Ну, в пятницу вечером мы съедим дома торт, а на следующий день пойдем фотографировать, а потом пойдем в зоопарк.

— А что такое зоопарк?

Тан Шивэй ответила на вопрос дочери:

— В зоопарке есть все виды животных, включая обезьян, львов и тигров. Узнаешь, когда придешь туда.

Су Мяомяо немного подумала и спросила:

— А кошка есть?

Тан Шивэй улыбнулась:

— Нет, кошки слишком распространены, а в зоопарке полно редких животных.

Су Мяомяо моргнула и продолжила есть рыбу.

Тан Шивэй посмотрела на мужа:

— У Мяомяо и Цзинъюаня одинаковые дни рождения, давай пригласим бабушку Тао пойти с нами?

— Конечно, бабушка уже старенькая, поэтому она могла и не подумать о таких вещах. Давай возьмем их с собой в зоопарк.

На следующий день Тан Шивэй отправила свою дочь к бабушке Тао, попутно упомянув о планах сфотографироваться на день рождения и посетить зоопарк.

Бабушка Тао улыбнулась:

— Тогда решено, не надо покупать праздничный торт, я сама закажу. Все должны прийти ко мне домой, чтобы поесть в этот вечер.

http://tl.rulate.ru/book/94398/3271490